

Когда Ао Вэйчуань привёл Ян Ли на самый высокий склон, щупальца уже закончили работу. На месте вообще не осталось никаких следов — ни отрубленных конечностей, ни крови.

Теперь перед ними была всего лишь котловина со странным пейзажем. Чернильно-чёрные сухие деревья купались в мягком лунном свете, до горизонта тянулись покосившиеся надгробия, а посреди целого скопления могильных плит лежало белоснежное яйцо размером примерно со страусиное.

Так где же разрушительная тварь?

Ян Ли посмотрел на яйцо. Кругленькое, беленькое — само воплощение невинности.

Ао Вэйчуань склонил голову перед Господином и опустился на одно колено.

— Великий Господин, благодарю за помощь. Лишь из-за беспомощности подчинённого вам пришлось вмешаться лично.

Ао Вэйчуань знал, что Господин силён, но не ожидал, что тот начнёт сразу с убийственного приёма и полностью сотрёт Туман уничтожения. Как и ожидалось от Господина: стоит ему взяться за дело — невозможного не остаётся.

Ян Ли же ничего не понимал.

Когда это я успел вмешаться?

Впрочем, снаружи он сохранял невозмутимый вид, а про себя решил: может, ему просто повезло и разрушительная тварь как раз сама сбежала?

Белое пухлое яйцо несколько раз покатилося в сторону Ян Ли, будто пытаясь привлечь внимание.

Одно щупальце обвилось вокруг него, пронесло мимо надгробий и протянуло Ян Ли.

Тот взял яйцо в руки. Оно оказалось довольно тяжёлым.

Дом сообщил, что из этого яйца вылупится очень милый питомец. Его любимому такой понравится, а ещё питомец сможет защищать хрупкого супруга.

Тогда стоит забрать его домой.

У Ао Вэйчуаня нервно дёрнулось веко. В глазах появился страх.

Это яйцо было ребёнком, которого Могильная волчица вынашивала целых три года. Могильная волчица обитала среди могил этой котловины. Разрушительная тварь хоть и тревожила её, но ничего не могла с ней сделать.

С Могильной волчицей лучше не связываться, но с Господином связываться ещё опаснее. Раз уж Господин поглотил Туман уничтожения, что такого в том, чтобы Могильная волчица отдала ему одного ребёнка?

А в это самое время знаменитая Могильная волчица Нань Цзынин смотрела с искренним обожанием Господина в глазах.

— Я правда ужасно люблю Господина. Если бы Господин меня съел, это стало бы величайшей честью моей жизни.

Говоря это, она продолжала опрыскивать Мо Жэньчжу духами.

Мо Жэньчжу натянуто улыбался. Убежать он не мог. Сам он никакого запаха этих духов не чувствовал, но стоило вспомнить, что Нань Цзынин назвала их приправой, как становилось не по себе.

К счастью, никакого вреда духи не причиняли.

Похоже, эта женщина была всего лишь безобидной одержимой поклонницей!

Одних духов Нань Цзынин оказалось мало. Она собственноручно вручила Мо Жэньчжу ещё и целый мешок ароматических мешочков, подробно наказав обязательно носить их на теле.

Мо Жэньчжу принял мешочки и как бы невзначай спросил:

— Туман уничтожения очень силён?

Нань Цзынин презрительно ответила:

— Да насколько он может быть силён? Даже меня не одолел. Столько времени прошло, а я всё равно держала его запертым в котловине.

— Но Туман уничтожения захватывает много территории. Ты никогда не думала расшириться в сторону человеческого общества?

Нань Цзынин действительно задумалась.

— Думала. Но стоит начать расширяться в человеческий мир — и придётся соблюдать правила игры. А мне этого не хочется!

— Игры? — тихо переспросил Мо Жэньчжу. Это был первый настоящий намёк на устройство самой игры.

— Ну да. Вся связь между миром аномалий и человеческим обществом держится на игре аномалий. Она, конечно, весёлая, но ограничений слишком много. А если проиграешь, ещё и придётся отдать людям кусок своей территории. У меня и так земли не бескрайние — зачем мне играть?

— Но шансов выиграть всё же больше.

— Ага. Но мне лень соблюдать правила. К тому же нужно тащиться чёрт знает куда, в городской игровой зал, чтобы зарегистрировать игровой аккаунт. Большим боссам, конечно, автомат могут доставить прямо домой, но я-то не большой босс.

Игровой зал? Город?

Мо Жэньчжу ухватился за два ключевых слова и уже хотел расспросить эту явно не слишком сообразительную аномалию подробнее.

Но в дверь постучал Ао Вэйчуань и сразу вошёл.

Следом появился Господин, а за его спиной словно тянулся сам лунный свет.

Ян Ли улыбнулся.

— Всё решилось довольно быстро. Тебе не было скучно ждать?

Мо Жэньчжу тут же шагнул навстречу.

— Нет. Я только переживал, не грозит ли Господину опасность.

Ян Ли заметил Нань Цзынин. Её лунно-белая кожа в одно мгновение стала фиолетовой от напряжения.

— Господин, я... я всегда вами восхищалась.

Затем её взгляд упал на яйцо.

— Вы правда хотите его забрать? Дарю! Оно очень вкусное: можно приготовить на пару, сделать холодную закуску, потушить в соусе. Можно и острое, но если переборщить с перцем, вкус испортится. В общем... я пойду!

И Нань Цзынин поспешно протиснулась мимо Ао Вэйчуаня и исчезла.

Ао Вэйчуань нервничал едва ли не сильнее неё. Неудивительно, что в могильной котловине он не увидел Могильную волчицу — вот она где сидела!

Ян Ли моргнул и посмотрел на Мо Жэньчжу.

— Это вообще-то не для еды.

Мо Жэньчжу кивнул.

— Не обращайтесь на неё внимания. У неё, похоже, немного не в порядке с головой. Я и сам только что с ней познакомился.

.....

Лунные земли, конечно, походили на сказку, но свой дом всё равно лучше любых золотых дворцов. Да и играть роль большого босса было очень утомительно!

Поэтому, сколько бы Ао Вэйчуань ни уговаривал Господина остаться на грибной костёр, Ян Ли вежливо отказался.

Раз дело закончено, лучше вернуться в собственное логово.

Мо Жэньчжу воспользовался особым положением Господина, немного почитал исторические записи Грибного городка и собрал нужную информацию. Остаться здесь он тоже не хотел.

Из хроник выяснилось, что Лунные земли на самом деле были местом, проклятым луной! Всё как и положено миру аномалий: никаких настоящих сказок здесь не существовало.

Но пока они находились в Лунных землях, ничего особенно не происходило. Зато стоило вернуться на виллу под дождём, как несколько щупалец тут же начали ласково тереться о Мо Жэньчжу, словно выпрашивая внимание. На этот раз они соблюдали меру, поэтому он испытывал лишь небольшой дискомфорт.

Мо Жэньчжу уже хотел попросить Господина о помощи, но Ян Ли сам обнял его, уткнулся лицом ему в шею и глубоко вдохнул. Поза выглядела чрезвычайно двусмысленно.

— Дорогой, ты так вкусно пахнешь.

Мо Жэньчжу вспомнил, как Нань Цзынин обрызгала его духами на все триста шестьдесят градусов, не оставив ни одного «слепого» места. Сам он по-прежнему ничего не чувствовал. Неужели этот аромат способны улавливать только аномалии?

В этот момент Ян Ли слегка прикусил его за шею, и Мо Жэньчжу рефлекторно оттолкнул его.

Ян Ли непонимающе посмотрел на него.

Лоб Мо Жэньчжу покрылся холодным потом. Вспомнились слова Нань Цзынин о том, что он — запас еды. Но хотя бы прямо сейчас быть съеденным нельзя. Остался всего один день — надо как-нибудь продержаться до конца.

Мо Жэньчжу натянуто улыбнулся.

— Господин, мы столько времени провели в дороге, кажется, уже скоро темнеть начнёт. Я весь вспотел. Можно я сначала приму душ?

Сейчас любимый казался Ян Ли невероятно соблазнительным. Он наклонился, поцеловал Мо Жэньчжу в губы и ответил:

— Конечно. Я заметил, у тебя нет сменной одежды. Шкаф находится рядом с ванной. Поищи там. По комплекции мы примерно одинаковые, так что, если не брезгуешь, можешь надеть мою. У меня много новой одежды, которую я ещё ни разу не носил.

Мо Жэньчжу, соглашаясь на ходу, стремительно ретировался в ванную гостевой комнаты. Он достал из одежды оружие, патроны и предметы, принесённые извне, а саму одежду сразу уничтожил.

Сильные струи воды больно били по коже, но сейчас было не до этого.

Мо Жэньчжу трижды вымыл себя с головы до ног. Ароматический мешочек тоже отправился в слив. Потом он перерыл шкаф и всё-таки нашёл белый комплект с футболкой, в котором имелись внутренние карманы и сильно пахло пластиком.

Разложив по карманам принесённые из внешнего мира оружие и боеприпасы, Мо Жэньчжу наконец выдохнул и вышел из ванной.

Вообще-то ему полагалось жить в гостевой комнате.

Но ночная вилла была куда страшнее дневной. Если он не сможет вовремя оказаться рядом с Господином, одному небу известно, что ужасное может произойти. Ради надёжности следовало всё-таки найти Господина.

Только вот Мо Жэньчжу не был уверен: запах точно исчез?

Пока он колебался, Господин постучал и просунул голову в комнату.

— Не хочешь ещё чего-нибудь поесть?

Господин тоже успел принять душ. Волосы ещё были влажными, а на нём снова оказался тот красный халат.

Он по-прежнему держался мягко и тепло — будто настоящий супруг.

— Господин не наелся на грибном пиршестве?

Ян Ли пожаловался:

— Ещё спрашиваешь? Там же была сплошная растительная пища! Ты и то съел меньше меня.

Мо Жэньчжу вспомнил визг грибов с человеческими лицами. Простите, но такое он действительно не мог заставить себя съесть.

Он кашлянул и нарочно прошёл совсем близко мимо Господина. Щупальца всё ещё с удовольствием тёрлись о него, а Господин лишь мягко смотрел вслед.

Мо Жэньчжу спросил:

— Господину нравится запах геля для душа в гостевой ванной?

— Гель в гостевой ванной? Я им ещё не пользовался. Но, дорогой, ты всё равно очень вкусно пахнешь, — Ян Ли обнял Мо Жэньчжу за талию и с улыбкой поцеловал его в щёку.

Мо Жэньчжу застыл на месте.

Он так и не понял: Ян Ли говорил об аромате духов или просто флиртовал.